

— Павильон — инсталляция «Наосима», автор Со Фудзимото

— В красную тыкву Яёй Кусамы можно забраться и сделать селфи на память

— Желтую тыкву Кусамы расположила на краю пирса

современное искусство, рассматривающее проблемы и противоречия общества, обретает свой истинный смысл только вне этого общества, в местах, удаленных от суеты и цивилизации, таких как этот маленький остров во Внутреннем Японском море.

История Наосимы как «одного из семи мест в мире, которые необходимо посетить следующим» (если верить рейтингу американского Condensat Traveller) началась в 1980-х. Соитиро Фукутакэ был вынужден вернуться из Токио в маленькую провинциальную Окаяму, чтобы после смерти отца возглавить издательскую и образовательную корпорацию Fukutake Publishing. Соитиро намеревался осуществить мечту отца, Тэцухико Фукутакэ, который хотел открыть на расположенной недалеко от Окаямы Наосиме, известной своей красивой береговой линией, международный детский образовательный лагерь и тем самым попытаться вдохнуть жизнь в умирающие островные деревни. Соитиро не нравилась провинциальная жизнь — он хотел построить лагерь и вернуться в Токио. Фукутакэ рассказал о своих планах Андо Тадао, гениальному архитектору-самоучке, тот загорелся проектом. На острове был куплен участок земли, Андо Тадао начал работу, когда Соитиро пришла в голову еще одна, как ему тогда показалось, «безумная» идея: помимо детского лагеря основать на Наосиме музей современного искусства. Тадао идея понравилась, что неудивительно: как гласит молва, с Соитиро они познакомились случайно в баре, но сразу стали друзьями, потому что понимали друг друга с полуслова. Работа на Наосиме перевернула мировоззрение Фукутакэ — через несколько месяцев он передумал возвращаться в Токио, так как осознал, что только в тишине и наедине с природой можно

достичь гармонию и «жить лучше». В 1992 году на Наосиме появился первый в мире музей-отель Benesse House, спроектированный Андо Тадао. Корпорация Fukutake Publishing была переименована в издательский и образовательный конгломерат Benesse, что в переводе с латыни означает «жить лучше». Комплекс, построенный Тадао, состоит из четырех зданий: «Музей», «Овал», «Пляж» и «Парк». В первом размещается музей, в трех остальных — гостиничные номера. Бетонные стены, четкие формы, странные игры со светом и пространством — Тадао Андо любит менять перспективу за счет изменения угла наклона стен и водить по лабиринтам из лестниц и коридоров. Его здания — произведения искусства, и находиться в них не менее, а иногда и более увлекательно, чем смотреть на работы художников, здесь представленных. В постоянной экспозиции Benesse House Museum — работы Энди Уорхола, Дэвида Хокни, Ива Кляйна, Дженнифер Бартлетт и многих других. Постояльцы Benesse могут гулять по музею, переходя в него прямо из зданий отеля, в любое время без ограничений. Номера в отеле заняты практически всегда, их бронируют за несколько месяцев, но самые труднодоступные — те, что расположены в «Овале». Шесть номеров, попасть в которые из музея можно только на внутреннем монорельсе, выходят в замкнутое пространство, внутри которого бассейн, а сверху — вырезанное в бетоне огромное овальное отверстие: окно в мир, через которое предлагает на него посмотреть Тадао Андо. «Овал» — такой же символ Наосимы, как тыквы Яёй Кусамы. Именно он был на обложке Condensat Traveller, прославившем остров-музей в Америке и Европе. Тадао построил на Наосиме все основные музеи, включая свой собственный. Один из трех главных — музей корейского художника, скульптора и философа Ли У Хвана. В своих работах Ли У Хван, гений абстрактного минимализма, использует камень (потому что тот помнит все, что было задолго до нас) и стальные пластины. Попасть в его музей можно, только пройдя через подземный тоннель. Музей совсем небольшой, в нем находятся знаменитые инсталляции «Диалог», «Камень памяти», «Комната молчания» и «Комната для медитации». Снаружи — вписанные Ли У Хваном в островной пейзаж инсталляции из камней, не менее медитативные, чем работы, находящиеся внутри музея.

Другой музей, Chichu Art Museum, Тадао, чтобы не нарушить природную красоту острова, построил полностью под землей, точнее, внутри холма. Если смотреть на музей сверху, видна вершина холма, изрезанная геометрическими прозрачными фигурами — через них в залы проникает дневной свет. Меняющееся в течение дня естественное освещение должно открывать новые грани в хранящихся здесь работах трех художников, признанных мастеров игры со светом: Клода Моне, Джеймса Таррелла и Уолтера де Марии. Для восприятия света на «Кувшинках» Моне был построен зал с отделанными белым каррарским мрамором стенами и мозаичным белым полом. Инсталляция Уолтера де Марии, шар из гранита, размещенный на лестнице, в зависимости от падающих на него лучей солнца и времени суток рождает в зрителях самые разные эмоции (некоторые поклонники де Марии убеждены, что с утра шар выглядит устрашающе, а перед закатом начинает «улыбаться»). Джеймс Таррелл создал для Chichu несколько инсталляций. Свет у Таррелла принимает почти физическую форму, его можно ощутить на себе (инсталляция «Открытое поле») или наблюдать за ним из помещения, в потолке которого вырезан правильный квадрат («Открытое небо»). Однако самый впечатляющий опыт со светом Таррелл демонстрирует в другом музее — «Минами-дэра», бывшем деревенском доме, перестроенном таким образом, что свет в его помещения не проникает вообще. Заходя туда, посетитель оказывается в полной темноте. Но спустя некоторое время глаз адаптируется и постепенно начинает различать контуры некоего экрана. Еще через несколько минут зрителю предлагается подойти и прикоснуться к экрану, но его руки тонут в пустоте, потому что никакого экрана не существует — есть только рама и очень малое количество рассеянного света за ней. Эту световую инсталляцию Джеймс Таррелл назвал «Обратная сторона Луны». Одних этот аттракцион пугает, навевая мысли о небытии, других приводит в детский восторг; но слухами о необычном опыте земля полнится, и к «Минами-дэра» всегда стоит очередь. Двигается она довольно быстро, а ожидание туристам скрашивают оперные арии, доносящиеся из соседнего дома. Там живет вдова Тэцухико Фукутакэ, мать Соитиро. Она обожает оперу и первую половину дня, как правило, посвящает пению. Тут нужно сказать, что искусством увлечены практически все жители Наосимы. В конце 1990-х был запущен проект по сохранению традиционных японских домов Benesse Art House: конгломерат стал выкупать пустующие дома и предлагать художникам разместить в них арт-объекты. В одном из таких домов, Кадоя, находится инсталляция «Море времени». В доме устроен маленький бассейн с мигающими секундомерами. Они отсчитывают время от 0 до 9, символизируя скорость течения жизни. Выкладывали секундомеры в бассейн, участвуя таким образом в художественной акции, все жители деревни. В другом доме, когда-то принадлежавшем дантисту, разместилась копия статуи Свободы. Домов-арт-объектов сейчас семь — их появление привлекло в деревню туристов, приехавших осмотреть музеи острова, и способствовало открытию сувенирных магазинов, гостевых домов (реканов) и кафе. На доходы от туризма на острове были построены новая школа и новое общественное пространство. Пожилые островитяне активно изучают английский язык, чтобы отвечать на вопросы туристов. Мэр Наосимы Митиру Хаманака утверждает, что население острова даже увеличивается — за счет желающих открыть здесь небольшой, рассчитанный на туристов бизнес.